

РОЛЬ ОТНОШЕНИЙ «АРХИТЕКТОР — ЗАКАЗЧИК — ПАТРОН» В СОЗДАНИИ ПРОЕКТА МОСКОВСКОЙ ХОРАЛЬНОЙ СИНАГОГИ

Холов Алексей

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Приглашенный преподаватель

105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4,

ORCID: 0009-0007-1846-0717

E-mail: holov2000@bk.ru

Аннотация: История строительства Московской хоральной синагоги, ранее неоднократно излагавшаяся в статьях и монографиях, в настоящей работе рассматривается в контексте социальной истории искусства, патрон-клиентских отношений и отношений между заказчиком и художником. Целью исследования ставится определение роли архитектора (С. С. Эйбушитц), заказчика (Л. С. Поляков), патрона (князь В. А. Долгоруков) в формировании архитектурного образа постройки. Для этого частично реконструированы жизнеописания героев, их генеалогия и социальные связи, выстроенные затем вокруг истории синагоги, ее прототипа и других синагогальных сооружений. Статья базируется на обширном корпусе источников: материалы российских и польских архивов, эго-документы, периодическая печать и художественная литература.

Ключевые слова: синагога, синагогальная архитектура, архитектура историзма, эклектика, патрон-клиентские отношения, социальная история искусства

DOI: 10.62620/IKP.2025.54.92.013

Для цитирования: Холов А. Роль отношений «архитектор — заказчик — патрон» в создании проекта Московской хоральной синагоги // Newish. Молодежный журнал по истории и культуре евреев. 2025. № 1. С. 110–127.

Статья поступила: 14.09.2024. *Принята к публикации:* 21.10.2024

Автор выражает благодарность Галине Ивановне Науменко и Евгению Александровичу Лукьянову за помощь, оказанную при подготовке статьи.

THE ROLE OF THE 'ARCHITECT — CUSTOMER — PATRON' RELATIONSHIP IN THE CREATION OF THE MOSCOW CHORAL SYNAGOGUE PROJECT

Kholov Alexei

National Research University Higher School of Economics

Invited Professor

105066, Staraya Basmannaya str., Moscow, Russia

ORCID: 0009-0007-1846-0717

E-mail: holov2000@bk.ru

Abstract: The history of the Moscow Choral Synagogue building, previously repeatedly presented in articles and monographs, is considered in this paper in the context of social art history, patron-client relations, and the relationship between the customer and the artist. The aim of the study is to determine the role of the architect (Simon Eibuschitz), the customer (Lazar Polyakov), and the patron (Prince Vladimir Dolgorukov) in the genesis of the architectural image of the building. For this purpose the biographies of the heroes, their genealogy and social relations are partially reconstructed, then organised around the history of the synagogue, its prototype and other synagogue buildings. The article is based on an extensive number of sources: materials from Russian and Polish archives, egodocuments, periodicals, and fiction.

Keywords: Synagogue, Synagogue Architecture, Historicism Architecture, Eclecticism, Patron-client Relationship, Social Art History

DOI: 10.62620/IKP.2025.54.92.013

To cite: Kholov, A. The Role of the 'Architect — Customer — Patron' Relationship in the Creation of the Moscow Choral Synagogue Project. *Newish. Young Scholars Journal of Jewish History and Culture*. 2025. 1. P. 110–127.

Received: 14.09.2024. *Accepted:* 21.10.2024

Строительство Московской хоральной синагоги (МХС) наряду с последовавшим за ним изгнанием евреев из Москвы в 1891–1892 гг., вероятно, один из наиболее освещенных эпизодов истории московского еврейства рубежа XIX–XX вв. Среди первых сочинений, написанных современниками и свидетелями этих событий, — анонимная брошюра «Евреи в Москве. Страница из истории современной России», которая в 1904 г. еще не могла быть издана в России и была напечатана в Германии, и ее переиздание за подписью О. Б. Гольдовского, опубликованное спустя три года в журнале «Былое» [Гольдовский 1904; 1907]; а также статья «Из мартиролога московской общины» А. С. Кацнельсона, вышедшая в 1909 г. в журнале «Еврейская старина» [Кацнельсон 1909]. Позднее, в первые годы существования Советского Союза была издана брошюра С. С. Вермеля «Московское изгнание (Впечатления, воспоминания)» [Вермель 1924], кроме того, в 1936 г. Вермель готовил к изданию книгу «Евреи в Москве», но она, закономерно, уже не могла быть опубликована [Москва еврейская 2003, 115–226].

С коллапсом СССР подобная проблематика перестала быть табуированной в академическом поле. Статья М. и Н. Шатиных «Строение под литерой «А». Из истории Московской хоральной синагоги» в «Вестнике Еврейского университета в Москве» стала первым опытом изучения истории постройки [Шатин, Шатина 1994]. На волне архивной революции авторы ввели в научный оборот ряд источников, затрагивающих отдельные аспекты строительства синагоги. Пик интереса к истории МХС связан с празднованием ее столетия: были опубликованы книги «История Московской хоральной синагоги» М. А. Лобовской [2006] и «История Московской еврейской общины» Е. Н. Улицкого [2006], расширяющие круг используемых источников и с разной степенью детализации реконструирующие события. Этот ряд продолжают другие исследования Улицкого, в том числе в соавторстве с Д. З. Фельдманом, выстроенные, как правило, сообразно логике исторического процесса [Улицкий, Фельдман 2012; Улицкий 2020].

Наиболее полным исследованием истории строительства МХС, благодаря привлечению обширной источниковой базы и чуткому анализу архитектуры, является статья Г. И. Науменко в журнале «Архитектурное наследие» [Науменко 2007]. Для настоящей работы она служит своеобразным камертоном, поскольку не ко всем архивным материалам, используемым Науменко,

доступ беспрепятственен (в особенности это затрагивает научно-техническую документацию).

В отдельную группу следует выделить труды немецкой исследовательницы И. Кляйнманн, имеющие более выраженную проблематику, в том числе имагологическую. В сборнике статей «100 лет. Московская хоральная синагога: научные чтения» опубликована статья Кляйнманн, ее предмет — политический символизм здания МХС [Кляйнманн 2006]. Докторская диссертация Кляйнманн, защищенная в 2003 г. легла в основу монографии “*Neue Orte — neue Menschen: Jüdisches Leben in St. Petersburg und Moskau im 19. Jahrhundert*”, в 2019 г. изданной в русском переводе, где истории двух хоральных синагог, санкт-петербургской и московской, рассмотрены в шестой главе [Kleinmann 2006; Кляйнманн 2019].

Тем не менее в столь подробно изученном сюжете остаются лакуны: связаны они прежде всего с недостаточной исследованностью фигуры архитектора, его взаимоотношений с заказчиком и роли патрона. Так, на основе анализа их жизнеописаний и генеалогии, источников, уже известных и только вводящихся в научный оборот, выдвигается ряд гипотез, позволяющих отчасти реконструировать процесс создания проекта МХС.

Архитектор

Семен Семенович Эйбушитц (1851–1898) до 1887 г. являлся подданным Австро-Венгерской империи. Этот факт его биографии исследователи либо принимали, именуя архитектора «австрийским подданным», либо интерпретировали, предполагая, что Эйбушитц — уроженец Вены. И этому есть свое объяснение: так считали современники зодчего.

В главе «Бани» из книги очерков «Москва и москвичи» В. А. Гиляровский писал:

«Перестройка старых бань была решена...

— Надо объявить через архитектурное общество конкурс на проекты бань, — заикнулась Вера Ивановна.

— Что? Московским архитекторам строить бани? А почему Хлудовы этого не сделали? Почему они выписали из Вены строителя... Эйбушиц, кажется? А он вовсе не из крупных архитекторов... Там есть знаменитости покрупней. С московскими архитекторами я и работать не буду» [Гиляровский 1935, 315].

Корреспондент «Московских ведомостей» в статье, освещавшей открытие пассажа Л. А. Постниковой на Тверской улице, сообщал следующее: «Г-н Эйбушиц принадлежит венской архитектурной школе, прославившей в последнее время своими инженерными постройками столицу Габсбургской монархии, но будучи учеником австрийской школы, г. Эйбушиц, живущий в Москве более 10 лет, давно уже избрал Россию своим вторым отечеством» [Постниковский пассаж в Москве 1887, 3].

Сложилось ли это заблуждение непреднамеренно или было сконструировано самим архитектором, пожелавшим создать вокруг своего имени ореол «зарубежности», на котором настаивает герой Гиляровского, и утаить свое происхождение — в настоящей статье не столь принципиально. Так или иначе, невзирая на всяческие искажения и бытующие поныне мифологемы, удалось установить истинное происхождение зодчего.

Семен Эйбушитц, при рождении получивший имя Шимон, появился на свет 15 июня 1851 г.¹ в Казимеже, еврейском районе Кракова, в многодетной семье купца Самуэля Эйбушитца и Брухи Грюны, урожденной Вермут [ANK, sygn. 29.1472.0.1.281, 94]². Семья Эйбушитц имела собственный дом на улице Пекарска, где сдавала внаем квартиры [ANK, sygn. 29.86.0.1.10, 324 об.].

О ранних годах жизни Шимона известно немного: с 1873 по 1877 г. он числился лейтенантом запаса моравско-силезского крепостного артиллерийского батальона [Kais. Königl. Militär-Schematismus 1873, 901; Kais. Königl. Militär-Schematismus 1876, 548]. В 1874 г. Шимон подал прошение на выезд в Россию и уже в следующем году поступил вольнослушателем на архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества, вскоре став его полноправным учеником [ЦГА г. Москвы, ОХД до 1917 г., Ф. 16. Оп. 235. Д. 5650. Л. 1; РГАЛИ. Ф 680. Оп. 1. Ед. хр. 297. Л. 5 об.–6]. В 1876 г. Эйбушитц удостоен малой серебряной медали за проект церкви в русском стиле, а в 1877 г. получил звание некласного художника архитектуры с правом потом-

---

¹ По григорианскому календарю; все последующие даты приводятся по юлианскому календарю.

² В браке родилось десять детей: четверо сыновей (в возрасте девяти лет умер первенец) и шесть дочерей (двое из них скончались вскоре после рождения), Шимон при этом был младшим ребенком.

ственного почетного гражданства [РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 329. Л. 2; Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 297. Л. 20].

Начало самостоятельной архитектурной практики Эйбушитца пришлось на 1879 г., когда состоялось знакомство с Лазарем Соломоновичем Поляковым (1842–1914), ставшим для архитектора главным заказчиком и оказывавшим ему покровительство на протяжении всего творческого пути.

Заказчик

Несмотря на неоспоримый вклад братьев Якова, Самуила и Лазаря Поляковых в российскую железнодорожную промышленность, финансовую систему и культуру, история их семьи изучена недостаточно, в частности, скрытыми остаются ее истоки. К счастью, некоторые вехи истории рода Поляковых изложил в дневнике Яков Соломонович:

«1748 года дедушка родился

1783 году дед[ушка] переех[ал] из Польши в Россию

В 1783 году переехал из Царст[ва] Пол[ьского] из [пропуск в тексте] в М. Дубровно Оршанского уезда Могил[евской] губ[ернии]. <...>

Мой дед Лазарь, считался богатым человеком, имел Магазин дорогими сукнами (вероятно из фабр[ик] Царст[ва] Пол[ьского]), которое выписывал из Царст[ва] Пол[ьского] и продавал богатым помещикам» [Поляков 1864].

Так, становится очевидной связь Поляковых с Речью Посполитой, откуда между первым и вторым разделами переехал их предок. Этим же объясняется и генезис их отнюдь не еврейской фамилии.

Л. С. Поляков родился в Орше Могилёвской губернии в семье торговца Соломона Лазаревича Полякова и Златы Яковлевны, урожденной Рабинович. До переезда в Москву в 1870 г. Лазарь совместно с Самуилом Соломоновичем участвовал в строительстве Курско-Харьковской железной дороги. В 1872 г. он стал купцом 1-й гильдии и сооснователем Московского земельного банка, открыл Рязанский торговый банк¹, а затем еще ряд финансовых учреждений и торговых организаций.

¹ Позднее преобразован в Московский международный торговый банк.

Поляков был крупным домовладельцем — ему, в частности, принадлежала городская усадьба, раскинувшаяся между Тверским бульваром и Большой Бронной улицей, где в 1879–1882 гг. Эйбушитц реализовал свои первые проекты по заказу банкира: надстроил доходный дом по Тверскому бульвару четвертым этажом и расширил его четырехэтажными пристройками, также оборудовал в нем проездные ворота; во дворе перестроил флигель, соорудил каменные жилые сараи и оранжерею [Акт государственной историко-культурной экспертизы... 2018, 15; Частные постройки, о разрешении коих... 1882, 297].

При этом отношения заказчика и архитектора не были сугубо формальными. Поляков явно покровительствовал Эйбушитцу: с 1880 г. до начала 1890-х гг. зодчий вместе с семьей проживал в доходном доме Полякова, а в 1881–1892 гг. состоял архитектором Московского земельного банка [Вся Москва 1881, 981; ЦГА г. Москвы, ОХД до 1917 г., Ф. 16. Оп. 235. Д. 5. Л. 44; Вся Москва 1882, 957; Вся Москва 1892, 632]. Кроме того, Эйбушитц был вхож в семью предпринимателя, о чем свидетельствует дневниковая запись Зинаиды Лазаревны, дочери Лазаря Соломоновича, сделанная 13 июля 1881 г. на даче Поляковых в Сокольниках: «Стефановский, переночевав третьего дня у нас, уехал вчера с С. Эйбушитцем в город» [ОР РГБ. Ф. 743. Карт. 137. Ед. хр. 28. Л. 14].

Позднее по заказу Полякова Эйбушитц соорудил одноэтажные каменные службы на Большой Полянке (1883), а также спроектировал четырехэтажный доходный дом по Большой Бронной — проект, оставшийся неосуществленным (1886) [Акт государственной историко-культурной экспертизы... 2018, 15]. В тот же период, в 1883–1886 гг., на территории усадьбы Полякова велись работы по переустройству одного из домов под семейный молитвенный дом Поляковых под руководством М. Н. Чичагова [Синагога на Большой Бронной... 2015, 15], о чем Зинаида Полякова упоминала в дневниковой записи от 27 февраля 1886 г.: «Илюша [Илья Лазаревич Поляков. — А. Х.] очень резко выражается об архитектурных недостатках нового Молитвенного дома и даже слишком хулит его строителя Чичагова, который, впрочем, действительно некомпетентен в постройке еврейской синагоги, будучи сам православным и едва ли выдав такие здания» [Семья Поляковых 1996, 171].

Описанная «неудача» Чичагова вряд ли касалась внешних характеристик постройки: композиция главного фасада и многие детали поляковской молельни в значительной степени напоминали об утвержденном в 1881 г. проекте Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга, задавшей моду на «арабско-мавританский» стиль в архитектуре российских синагог в дальнейшем. Критика Ильи и Зинаиды Поляковых направлена скорее на конструктивные и планировочные несовершенства, неизбежные при переоборудовании жилого дома в молитвенное помещение, что, разумеется, несколько не связано с национальной и конфессиональной принадлежностью архитектора.

Так или иначе, этот эпизод отчасти обнажает принцип, которым руководствовался Л. С. Поляков при выборе архитектора (за исключением заказа Чичагову). Закономерно, что культурные связи между представителями одного народа и веры устойчивей, в особенности при весьма враждебных социально-политических условиях. Осознание этой общности нашло воплощение не только в частных заказах Полякова, но и в общественных, имевших неразрывную связь с московским еврейством в целом.

Московская хоральная синагога

Лазарь Поляков принимал деятельное участие в духовной жизни общины, наряду с раввинами З. К. Минором, а затем — Я. И. Мазе. Поскольку он финансировал многие проекты Московского еврейского общества (МЕО), именно его мнение и вкус были определяющими. Несомненно, центральным проектом стало строительство нового здания синагоги, предыстория которого началась незадолго до приезда Полякова и Эйбушитца в Москву.

Синагога «*Микдаш Меат*» открылась в 1870 г. в арендуемом у купца 2-й гильдии А. И. Рыженкова помещении доходного дома, располагавшегося в Большом Спасоглинищевском переулке [Науменко 2007, 226]. В 1872 г. при ней было основано училище «Талмуд-Тора», а в 1880 г. — Александровское ремесленное училище и Училище-приют Московского еврейского молитвенного общества [Вермель 1913, 268]. Долгое время они не имели собственных зданий и располагались в наемных квартирах, и лишь в июле 1883 г. на заседании правления МЕО под председательством По-

лякова было принято решение о переустройстве двухэтажных флигелей во дворе молитвенного дома в здание училища [Нам пишут 1883, 13–14]. Составил проект перестройки внутреннего пространства и оборудования каменной лестницы, а затем руководил работами Эйбушитц [Частные постройки, о разрешении коих... 1883, 226]. Не вызывает сомнений, что заказы общества архитектор получал благодаря покровительству Полякова.

Так, за два года до этого, в мае 1881 г. Эйбушитц выполнил два заказа МЕО — надстройку каменной часовни с мезонином на Еврейском Дорогомиловском кладбище и первый проект синагоги [Частные постройки, о разрешении коих... 1881, 151; Науменко 2007, 151]. Период работы над ним совпал с убийством Александра II, положившим конец относительной либерализации в еврейском вопросе, и последовавшими погромами. Это, очевидно, повлияло на формирование архитектурного облика молитвенного дома: он представлял собой двухэтажное здание без каких-либо характерных для культового сооружения признаков; при этом, как ни парадоксально, проект был наделен чертами чуждого для синагогальной архитектуры русского стиля — шатрами со шпильями, высокой теремной кровлей и т. д. [Науменко 2007, 226]. Его утвердило Строительное отделение Московской городской управы, но, вероятно, по тем же политическим причинам проект был отложен и уже не воплощен [Науменко 2007, 227].

Работа над проектом возобновилась спустя пять лет, когда 10 февраля 1886 г. для строительства хоральной синагоги Поляков выкупил участок Саарбековых в Большом Спасоглинищевском переулке, расположенный севернее владения Рыженковых. К лету того же года Эйбушитц создал второй вариант, предусматривавший помимо молитвенного пространства помещения училища-приюта и столовой. Он был утвержден Строительным отделением, а 28 мая 1887 г. состоялась закладка синагоги, целиком возведенной за один строительный сезон; к концу года в здании начались отделочные работы [Науменко 2007, 227–228, 233].

Неоднократно отмечалось сходство московской синагоги с Большой синагогой в Варшаве, выстроенной в 1876–1878 гг. польским архитектором Л. Маркони, — их роднит нетипичное для европейских синагог 2-й половины XIX в. обращение к классицизирующей эклектике, общность композиции фасада и пла-

на, и, разумеется, купол, водруженный на массивный четверик. Несмотря на это, убедительного объяснения связи двух построек предложено не было.

Можно выделить как объективные, так и субъективные факторы, складывающиеся в целостную гипотезу. Варшавская синагога была поистине знаковой — главной в третьем по величине городе Российской империи (после Санкт-Петербурга и Москвы, где подобных синагог не было); она была хорошо известна за пределами Царства Польского — ее открытие освещалось в русскоязычных многотиражных периодических изданиях [Открытие новой синагоги в Варшаве 1878, 386]. За десятилетие, отделяющее начало строительства варшавской синагоги от закладки синагоги московской, следы постройки Маркони едва ли успели изгладиться.

Другой фактор — стилистический. Как следует из описания проекта 1881 г., Поляков с Эйбушитцем, как и всё МЕО, осознавали риски, которые может повлечь постройка здания синагоги, к примеру, в пестром мавританском стиле, поэтому его облик стал нарочито неприметным. Аналогичная же задача стояла и во втором проекте, однако прежняя «неприметность» была переосмыслена в духе маскилизма — универсальным языком для постулирования идеи равноправия был избран язык ордера, на фоне открытий эпохи историзма и ее стилистического многообразия казавшийся сухим и старомодным. Так, пользуясь набором элементов классической архитектуры, Эйбушитц однозначно мог спроектировать оригинальную постройку без оглядки на варшавский образчик, но лишь повторил формы прототипа, несколько приспособив их к московскому контексту.

Наиболее закономерное объяснение этому — желание Лазаря Полякова подчеркнуть историческую связь рода Поляковых с Речью Посполитой. Эйбушитц при этом не ограничен функцией формального исполнителя заказа, он — неотъемлемая часть программы Лазаря Полякова: во-первых, как носитель отсутствовавшей в Москве синагогальной архитектурной традиции, знакомый, по меньшей мере, с синагогами Кракова; во-вторых, Эйбушитц был не только религиозно, но и сословно родственен Полякову, а помимо статуса верного зодчего и протеже, он являлся его «символическим соотечественником», происходящим из древней столицы Речи Посполитой.

Патрон

Еще одна знаковая роль в истории МХС принадлежит московскому генерал-губернатору князю Владимиру Андреевичу Долгорукову (1810–1891), состоявшему с Поляковым в приятельских отношениях и благоволившему московскому еврейству, что неоднократно отмечалось современниками: «И он сквозь пальцы смотрел на пребывание евреев в Москве. Злые языки говорили, что его снисходительное отношение к евреям объяснялось его дружбой с Лазарем Соломоновичем Поляковым, что эта дружба была не платоническая, что она оплачивалась щедро поляковским банком. Не подлежит сомнению, что князь Долгоруков пользовался финансовой поддержкой Полякова. Человек без средств, он жил широко и нуждался нередко в деньгах, в которых со стороны дома Полякова, понятно, никогда ему не было отказа. Но его отношение к евреям не было никоим образом основано на принципе *do ut des*» [Москва еврейская 2003, 153].

Кроме того, князь Долгоруков, согласно Строительному уставу, был уполномочен разрешить или отклонить постройку синагоги, поэтому именно его слово оказалось определяющим [Устав строительный... 1881, Разд. III. Отделение второе. Ст. 258]. Проследить, как именно генерал-губернатор повлиял на облик синагоги, косвенно позволяют поздравительные адреса МЕО, преподнесенные Долгорукову.

По случаю 50-летнего служения в офицерских чинах, в 1879 г. князю вручили «старинную Библию на древне-еврейском языке», а также бархатную синюю папку с адресом, где его благодарили за «благоустроенный Божий дом» и создание «училища-приюта для сирот» [ОР РГБ. Ф. 553. Карт. 2. Ед. хр. 24. Л. 1, 2; Хозяин Москвы... 2010, 44]. Кроме того, в папку с адресом, вероятно, значительно позже было вложено четыре листа. На двух изображен главный фасад уже упоминавшейся Санкт-Петербургской Большой хоральной синагоги, доминантой которой является купол; на них перечислены имена авторов проекта И. И. Шапошникова и Л. И. Бахмана, членов технико-строительной комиссии, и указана дата «Высочайшего разрешения» проекта — 16 мая 1881 г. [ОР РГБ. Ф. 553. Карт. 2. Ед. хр. 24. Л. 3 об.–4; 7 об.–8]. На двух других листах, лишенных подписей, за исключением подписи автора рисунка С. Федотова, представлены фасады будущей мо-

сковской синагоги в двух вариантах, вновь обнажающих опасения московского еврейства: первый — с основным объемом, увенчанным куполом, и второй, идентичный первому, но купола лишенный [ОР РГБ. Ф. 553. Карт. 2. Ед. хр. 24. Л. 5 об.-6; 9 об.-10]. МЕО таким образом предоставило генерал-губернатору выбор, намекая, однако, на предпочтительный вариант, приложив изображения петербургской синагоги. Долгоруков же, «воображавший себя удельным князем и не подчинявшийся Петербургу», утвердил проект купольной синагоги, дабы не уступать столичному молитвенному дому [Гиляровский 1936, 231].

Завершенное вчерне здание синагоги незамедлительно вызвало реакцию консервативных кругов. Ober-прокурору Священного синода К. П. Победоносцеву поступил анонимный донос, спровоцировавший разбирательство. Прокурор и управляющий канцелярией Московской синодальной конторы А. Н. Шишков докладывал Победоносцеву в феврале 1888 г.: «...Главное[,] что поражает в этом деле москвичей, независимо от того, что синагога устраивается в столь центральной местности города, это, что возводимое здание имеет вид весьма красивого православного храма, с колоннами и куполом, увенчанным особым знаком в виде двух перекрещивающихся треугольников (✠) вместо креста.

В виду того обстоятельства, что дело зашло уже слишком далеко, и что запрещение достраивать здание и перенести в него Синагогу, должно будет возбудить большую историю, я разыскал строителя Синагоги, купца Шнейдера, старшину Еврейского общества, и пытался взойти с ним в переговоры. Он наконец согласился уничтожить купол и сделать некоторые другие перемены в фасаде, отчего здание значительно изменится и не будет уже походить на христианский храм. <...>

По-видимому[,] Шнейдер, один из главных поставщиков по сооружению храма, обращался к князю Долгорукову, который и вызывал меня к себе. Князь очень ласково меня принял и, сколько я мог понять, ему было бы очень желательно, чтобы дело это окончилось без шума. Он сильно покровительствует Полякову и Шнейдеру, и самолюбие его затронуто. С другой стороны[,] и те, которые скандализированы устройством Синагоги с подобным фасадом, получив некоторое удовлетворение, может быть успокоятся...» [РГИА. Ф. 797. Оп. 58. Отд. 2. Ст. 3. 1888 г. Д. 75. Л. 1 об.-2].

Парадоксально, но камнем преткновения стал именно купол, никогда не являвшийся элементом, присущим исключительно православной архитектуре. Вовсе удивительно, что в эпоху господства русского стиля в храмовом зодчестве классицизирующая постройка могла вызвать ассоциации с христианской церковью. Так или иначе, генерал-губернатор пытался отстоять купол перед Победоносцевым, ссылаясь на прецедент всё той же петербургской синагоги, но усилия князя Долгорукова оказались тщетными — купол был демонтирован в том же 1888 г., но, несмотря на столь драматичный исход, в течение еще четырех лет в здании продолжались отделочные работы [Науменко 2007, 235–236].

Завершение поры благоденствия московского еврейства совпало с окончанием карьеры князя Долгорукова. Заключительным событием этой эпохи стало широкое празднование 25-летия его службы на посту генерал-губернатора Москвы в 1890 г. Московские учреждения, общества и диаспоры преподносили князю всяческие дары — среди прочих значился и подарок МЕО. Сохранилось его описание: «Бювар Еврейского Общества в Москве, на серебряной доске, по середине, изображена синагога и надпись; вокруг вызолоченная, эмалированная рама. Работы Овчинникова» [Указатель предметов Долгоруковского зала 1891, 53].

След бювара теряется в 1924 г., когда «Долгоруковскую коллекцию», завещанную князем Румянцевскому музею в 1891 г., расформировали, а часть предметов, включая бювар еврейского общества, передали в Центральное хранилище Государственного музейного фонда, откуда он был направлен в Третьяковскую галерею [РГАЛИ. Ф. 686. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 1].

К счастью, в Историческом музее сохранилась фотография экспозиции, устроенной в доме генерал-губернатора, где были представлены многочисленные подарки. На снимке хорошо различима папка с богато орнаментированными полями и пластиной в форме подковообразной арки в центре, на ней — рельефное изображение московской синагоги, без купола. Этот дар — своеобразный символический жест благодарных подданных своему благосклонному патрону, юбилей которого праздновала «вся Москва, без различия религии и национальности» [Празднование двадцатипятилетия службы... 1890, 248], сделавшего всё possible ради существования еврейского дома молитвы, пусть и обезглавленного.

* * *

Линией «архитектор — заказчик — патрон» рассмотренный сюжет, конечно же, не исчерпывается — в многоступенчатом процессе сложения архитектурного образа участвует большее число персоналий: это и безликие чиновники сложной бюрократической системы, чье «присутствие» фиксируется делопроизводством, и круг общения героев, влияние которого неопределимо в силу скудного перечня источников личного происхождения. Но именно эта трехчастная композиция, существующая вокруг центрального объекта, позволяет взглянуть на него не как на плод «архитектурного гения», но как на сумму амбиций влиятельнейших представителей своей эпохи, воплощенную в архитектурных формах.

Источники

Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации «Проект приспособления с элементами реставрации» по сохранению выявленного объекта культурного наследия «Главный дом городской усадьбы Плахово, Осташевских, Л. С. Полякова, кон. XVII в., 1760-е гг., XIX в.» по адресу: Тверской бульвар, д. 17, стр. 4. М., 2018. 32 с.

Вермель 1913 — *Вермель С. С.* Из недавнего прошлого (к истории Александровского ремесленного училища в Москве) // *Пережитое*. Т. IV. СПб., 1913. С. 264–269.

Вермель 1924 — *Вермель С. С.* Московское изгнание. [1891–1892 гг.]: (Впечатления, воспоминания). М., 1924. 45 с.

Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1881 год; Год 10-й. М.: Суворин «Новое время», 1881. 1173 с.

Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1882 год; Год 11-й. М.: Суворин «Новое время», 1882. 1141 с.

Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1892 год; [Год 21-й]. М.: Суворин «Новое время», 1892. 426 с.

Гиляровский 1935 — *Гиляровский В. А.* Москва и москвичи: Очерки старомосковского быта. М.: Советский писатель, 1935. 391 с.

Гольдовский 1904 — *Гольдовский О. Б.* Евреи в Москве. Страница из истории современной России. Сост. по неопубликованным документам. Берлин: Иоанн Рэде, 1904. 36 с.

Гольдовский 1907 — *Гольдовский О. Б.* Евреи в Москве (по неопубликованным документам) // *Былое*. 1907. Кн. 9. С. 154–168.

Кацнельсон 1909 — *Кацнельсон А. С.* Из мартиролога московской общины (Московская синагога в 1891–1906 гг.) // Еврейская старина. 1909. Вып. 2. С. 175–188.

Москва еврейская / [Ред.-сост. К. Ю. Бурмистров]. М.: Моск. еврейск. культур.-просвет. о-во (МЕКПО), 2003. 498 с.

Нам пишут // Русский еврей. 1883. № 35 (13 сентября). Стб. 13–14.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 743. Карт. 137. Ед. хр. 28 («Журнал З[инаиды] Л[азаревны] П[оляковой] 1881 года. Том I-й» — дневник).

Ф. 553. Карт. 2. Ед. хр. 24 (Московское еврейское общество. Приветственный адрес Долгорукову, кн. Владимиру Андреевичу).

Открытие новой синагоги в Варшаве // Всемирная иллюстрация. 1878. № 514 (4 ноября). С. 386.

Поляков 1864 — *Поляков Я. С.* Дневниковая запись 1864 г. // Прожито [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/321239> (дата обращения: 13.09.2024).

Постниковский пассаж в Москве // Московские ведомости. 1887. № 311 (11 ноября). С. 3.

Празднование двадцатипятилетия службы генерал-адъютанта князя Владимира Андреевича Долгорукова в должности московского генерал-губернатора 31 августа 1890 года. М.: Унив. тип., 1891. VIII, 288 с.; 25.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Ф. 797. Оп. 58. Отд. 2. Ст. 3. 1888 г. Д. 75 (По донесению Прокурора Московской Синодальной Конторы об устройстве в г. Москве еврейской синагоги, имеющей вид православного храма).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 297 (Дело о приеме вольных посетителей, внесении ими платы за обучение и переводе вольных посетителей в учеников Училища).

Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 329 (Свидетельства, выданные учащимся в том, что они являются учениками Училища и на проезд в другие города России с приложением их прошений в Совет Художественного общества).

Ф. 686. Оп. 1. Ед. хр. 54 (Акты выдачи предметов музейного значения, находящихся на временном хранении, музеям Москвы и периферии).

Семья Поляковых / [Сост., предисл. Л. Васильевой; Примеч. В. Кельнера, Л. Васильевой]. М.: ИС «Атлантида», 1995. 303 с.

Указатель предметов Долгоруковского зала / Публ. и Румянц, музей. М., 1891. 75 с.

Устав строительный, измененный по продолжениям 1876 и 1879 гг., с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената и приложением циркуляров Министерства внутренних дел и позднейших узаконений. Издание третье. [СПб.]: Типография придв. книгопр. К. К. Ретгера, 1881.

ЦГА г. Москвы — Центральный государственный архив г. Москвы, ОХД до 1917, ф. 16. Оп. 235. Д. 5650 (Эйбушитц, Семен, австрийский подданный, с женой Любовью и детьми Павлом, Сергеем и Николаем).

Частные постройки, о разрешении коих заявлены ходатайства в городские управы // Неделя строителя. 1881. 31 мая (№ 22). С. 150–152.

Частные постройки, о разрешении коих заявлены ходатайства в городские управы // Неделя строителя. 1882. 26 сентября (№ 39). С. 296–297.

Частные постройки, о разрешении коих заявлены ходатайства в городские управы // Неделя строителя. 1883. 24 июля (№ 30). С. 226–227.

ANK — Archiwum Narodowe w Krakowie, sygn. 29.1472.0.1.281 (Księga Ia Aktów Stanu Cywilnego Urodzenia Przyznania i Przyniesienia Osób Wyznania Mojżeszowego w Mieście Krakowie urodzonych w sobie obejmująca na Rok 1851).

Sygn. 29.86.0.1.10 (Spis ludności 1870, Dz. VIII, nr 1–39, T. 10).

Kais. Königl. Militär-Schematismus 1873. Wien, 1873. 911 S.

Kais. Königl. Militär-Schematismus 1877. Wien, 1876. 991 S.

Литература

Кляйнманн 2006 — Кляйнманн И. Здание как религиозный и политический символ. Предыстория Московской хоральной синагоги (1869–1906) // 100 лет. Московская хоральная синагога: научные чтения. М.: Дом еврейской книги, 2006. С. 10–25.

Кляйнманн 2019 — Кляйнманн И. Новые места — новые люди. Еврейская жизнь в Санкт-Петербурге и Москве в XIX веке: / [пер. с нем. Е. Олешкевич]. М.: Книжники, 2019. 485 с.

Лобовская 2006 — Лобовская М. А. История Московской хоральной синагоги. М.: Дом еврейской книги, 2006. 214 с.

Науменко 2007 — Науменко Г. И. История создания Московской хоральной синагоги (1886–1909) в свете политических событий конца XIX — начала XX века // Архитектурное наследие. 2007. № 47. С. 226–242.

Синагога на Большой Бронной — Синагога на Большой Бронной. До и после ста двадцати... / Религиозная еврейская организация Община любавических хасидов [сост.: В. Столовицкий, Л. Гомберг]. М., 2015. 210 с.

Улицкий 2006 — Улицкий Е. Н. История Московской еврейской общины: док. и материалы (XVIII — нач. XX вв). М.: КРПА ОЛИМП, 2006. 301 с.

Улицкий, Фельдман 2012 — Улицкий Е. Н., Фельдман Д. З. Евреи в Москве, конец XV — начало XX в. М.: Древлехранилище, 2012. 253 с.

Улицкий 2020 — Улицкий Е. Н. Евреи в Москве. Зарядье: конец XVIII — начало XX века: документы и материалы. Изд. 2-е, доп. М.: Летний сад, 2020. 358 с.

Шатин, Шатина 1994 — Шатин М., Шатина Н. Строение под литерой «А». Из истории Московской хоральной синагоги // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 2(6). С. 86–98.

Хозяин Москвы — Хозяин Москвы: к 200-летию со дня рождения московского генерал-губернатора князя Владимира Андреевича Долгорукова (1810–1891): каталог выставки / [текст, сост.: Е. А. Лукьянов]. М.: Гос. исторический музей, 2010. 48 с.

Kleinmann 2006 — Kleinmann Y. Neue Orte — neue Menschen: Jüdisches Leben in St. Petersburg und Moskau im 19. Jahrhundert. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2006. 459 S.

References

Kleinmann Y., 2006, Zdanie kak religioznyi i politicheskii simbol. Predystoriia Moskovskoi khoral'noi sinagogi (1869–1906) [The Building as a Religious and Political Symbol. Prehistory of the Moscow Choral Synagogue (1869–1906)]. 100 let. Moskovskaia khoral'naia sinagoga: nauchnye chteniia [100 Years. Moscow Choral Synagogue: Academic Readings]. Moscow, Dom evreiskoi knigi, 10–25.

Kleinmann Y., 2006, Neue Orte — neue Menschen: Jüdisches Leben in St. Petersburg und Moskau im 19. Jahrhundert [New Places — New People: Jewish Life in St. Petersburg and Moscow in the 19th century]. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 459.

Kleinmann Y., 2019, Novye mesta — novye liudi. Evreiskaia zhizn' v Sankt-Peterburge i Moskve v 19 veke [New places — new people: Jewish life in St. Petersburg and Moscow in the 19th century]. Moscow, Knizhniki, 485.

Lobovskaia M. A., 2006, Istoriia Moskovskoi khoral'noi sinagogi [History of the Moscow Choral Synagogue]. Moscow, Dom evreiskoi knigi, 214.

Luk'ianov E. A., ed., 2010, Khoziain Moskvy: k 200-letiiu so dnia rozhdeniia moskovskogo general-gubernatora kniazia Vladimira Andreevicha Dolgorukova (1810–1891) [Lord of Moscow: 200th Anniversary of the Birth of Prince Vladimir Andreevich Dolgorukov, Governor-General of Moscow (1810–1891)]. Moscow, Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 48.

Naumenko G. I., 2007, Istoriia sozdaniia Moskovskoi khoral'noi sinagogi (1886–1909) v svete politicheskikh sobytii kontsa XIX — nachala XX veka [History of Creation of the Moscow Choral Synagogue (1886–1909) in the Light of

Political Developments of the Late 19 – early 20 century]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, 47, 226–242.

Shatin M., Shatina N., 1994, Stroenie pod literoi “A”. Iz istorii Moskovskoi khoral’noi sinagogi [Building under Letter “A”. From the History of the Moscow Choral Synagogue]. *Vestnik Evreiskogo universiteta v Moskve*, 2 (6), 86–98.

Stolovitskii, V., and L. Gomberg, eds., 2015, *Sinagoga na Bol’shoi Bronnoi. Do i posle sta dvadtsati...* [Synagogue on Bolshaya Bronnaya. Before and after One Hundred and Twenty...], 2015. Moscow, Religioznaia evreiskaia organizatsiia Obshchina liubavicheskikh khasidov, 210.

Ulitskii E. N., 2006, *Istoriia Moskovskoi evreiskoi obshchiny: dokumenty i materialy (18 – nachalo 20 vv.)* [History of the Moscow Jewish Community: Documents and Materials (18th – Early 20th cc.)]. Moscow, KRPA OLIMP, 301.

Ulitskii E. N., Fel’dman D. Z., 2012, *Evrei v Moskve, konets 15 – nachalo 20 v.* [Jews in Moscow, Late 15 – Early 20 c.]. Moscow, Drevlekhranilishche, 253.

Ulitskii E. N., 2020, *Evrei v Moskve. Zariad’e: konets 18 – nachalo 20 veka: dokumenty i materialy* [Jews in Moscow. Zaryadye: the End of the 18th – Beginning of the 20th Century: Documents and Materials]. Moscow, Letnii sad, 358.